

Валерия Мирная

Мухоловка

Валерия Мирная Мухоловка

<https://litres.ru/74537997>

SelfPub; 2026

Аннотация

Венера живёт в Пилигриме и она не как не попрощается со своей молодостью. Хотя казалось бы, что уже давно пора. Здесь её ждут поклонники, мимолётные увлечения, которые не чем не окончатся и настоящее чувство. И большая тайна, которая не даёт жить. Что же будет делать Венера? Любить, убегать или принимать свою судьбу?

Содержание

Несколько слов о Пилигриме	4
Глава Первая. Шутка	5
Глава Вторая. Записка	12
Глава Третья. Усатый	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Валерия Мирная Мухоловка

Несколько слов о Пилигриме

Действие происходит в доме отдыха, который носит название Пилигрим. Это старинный особняк, который много лет назад переделали в что-то среднее между санаторием и гостиницей. Некоторые постояльцы здесь проживают на постоянной основе, другие же приезжают на определённый период, в основном летний. Пилигрим располагается посреди леса, рядом большое озеро. До города езды больше часа. У дома отдыха огромная территория. Само здание состоит из двух этажей. Перед главным входом две аллеи, и обе ведут к небольшому саду. По левую руку от главного дома - хозяйственное строение, по правую - административное здание. Оно для управляющих и служащих.

Глава Первая. Шутка

В гостиной разыгралась противная сцена, которой Венера уже давно опасалась. Кто-то заметил, как она покидает по ночам Пилигрим и бродит, как приведение по округе. Кто именно, не сложно было догадаться, хотя он прямо и не называл себя. Теперь её отчитывали, как маленькую девчонку, что не могло понравиться.

Венера не собиралась объясняться со всеми ни о том, как у неё порой раскалывалась голова, ни о том, как сложно ей уснуть. И не было никакого желания посвящать в то, что думается ей только вовремя ходьбы. Что толку говорить? Здесь хотят запрещать, а не слушать. Но уже не то время и не те порядки.

- Не положено гулять по ночам? Я подаю плохо пример? Даю поводы для сплетен? Но если думать о том, кто что подумает, то можно прямо сейчас отказаться от жизни и никогда не выходить их комнаты, - ответила она на колкое замечание Удалова Тимура.

- Тогда дождётесь и вас убьют или что ещё пострашнее, - ответил Белозёрцев. Он целиком и полностью поддерживал требование, что после отбоя женщине не подобает разгуливать по территории. И уж Боже упаси, за её пределами!

- Убьют меня? Смешно. Меня не так то легко напугать. Кроме того, жизнь нужно жить, а страхи оставить, - ответила

Венера.

-Что, не боитесь смерти ? - спросил двусмысленно Удалов.

-Нет, - твёрдо ответила она.

-Шутит, как всегда, - захихикала Дэнни, которая любила выходки Венеры.

Если бы не они, то в Пилигриме было бы так же скучно, как и прошлым и позапрошлым летом. Зато главе семейства Белозёрцевых было не до шуток. Иван решил отчитать женщину на правах старшего и умудрённого, коим он себя считал. Тем более давно полагал, что это сделать просто необходимо.

Выкрутасы Венеры губительно влияли на его дочь. Последняя с первых дней знакомства вторила во всём Венере. Слова же отца и матери стали ей побоку. Крайним явилось то, что девчонка до того осмелела, что запретила собственным родителям назвать себя по данному ей от рождения имени. А по-новомодному начала представляться Даниэль, а как сокращение - Дэнни. Вредное влияние нужно было немедленно прекратить или хотя бы приструнить. Но мягкий характер Ивана не позволял сделать ему это ранее.

-Поймите меня правильно и не держите обиду, но... - говорил Белозёрцев, мельком взглянув на Диану. Но дочь и не думала слушать отца. У неё был скучающий взгляд, а на лице написано опять нотации. -Всем надоело ваше несносное поведение. Что-то давно пора предпринять. Взять себя в руки. Есть рамки общественного поведения. Хоть бы они вас

держали, раз уже всё остальное не по силу, - высказался Белозёрцев, больше обращаясь к дочери, чем к Венере.

-Давайте добавим правдоподобности вашим словам,- с этой фразой Удалов, проигнорировав речь Белозёрцева, направи́л на Венеру револьвер.

Франц, сидевший рядом, вздрогнул и посмотрел на Альберта Герца. Альберт же, в свою очередь, устремил строгий взор на Ивана. Тот слегка покачал головой. Белозёрцев знал, что револьвер пуст, но решил, что пускай Тимур воспитывается, раз ему охота преподавать уроки.

Ларисе Белозёрцевой же совершенно не понравилось происходящее в гостиной. Она схватила за руку дочь и выволокла её из комнаты. Понимая, что так будет быстрее и проще, чем слушать перепирания Дианы.

-Мама, они же шутят? Правда шутят?- на ходу спрашивала Дэнни.

-Конечно, шутят. Но где есть оружие, там нет нас, -ответила мать.

Белозёрцева старшая тоже знала, что револьвер пуст. Но эта сцена была ей не по нутру. Пусть себе, если желают брать ответственность, проучат взбеленившуюся Венеру, но не на глазах её старшей дочери. Тем более, что обстоятельства, по которому ту вызвали на разговор, было далеко одно.

-Ну так что же вы теперь скажите ?- спрашивал Тимур, сверля Венеру взглядом.

-А надо что-то говорить? - ответила та.

Она медленно двигалась под прицелом, который следовал за ней на вытянутой руке. Обошла диван и села почти напротив него. Но как только она это сделала, то сразу же закрыла глаза.

-Что же вы глазки-то закрываете? Испугались смерти? - ехидно спросил Тимур.

-Нет, но... - протянула она.

-Что же, но? - не отставал он.

-Всё это бред, враньё. Череп, скелет, коса... Смерть придёт, у неё будут твои глаза,- процитировала она строчку из сборника Бродского.

Удалов слегка смутился. А Никитка, которого сегодня оставили на попечение Белозёрцевых, почти толкнул его локтём, забыв про шутку в его руке.

-Я же говорил, вы ей нравитесь. Нравитесь, -прошептал мальчишка.

Но эта соблазнительная мысль, достигнув слуха Тимура, не успела поселиться в уме, как была растоптана её словами.

-В ваших глазах для меня нет ничего примечательного. Я бы представила другое лицо,-ответила она.

К Тимуру вернулась холодность. Если бы в его руке было заряженное оружие, он бы, может быть, и убил её. Хотя бы только для того, что бы развеять скуку Пилигрима и раз и навсегда проучить такого рода женщину. Но револьвер был пуст. Увы. Увы.

-И чьи же глаза вы представляете сейчас?-спросил он, за-

бывая о посторонних и воспользовавшись накалом атмосферы в комнате.

-О... Ну это я уже могу хранить в тайне, - незамедлительно ответила она. Венера сидела с прямой спиной и со спокойным лицом. Лицом, которое как будто и правда готово принять удар.

-В любом случае. Вот оружие, вот ваша жизнь. И некому за вас заступиться. Никому-то вы не нужны. Одно движение и содержимое вашей безмозглой головы размажет ... - Тимур хотел сказать что-то ещё, но Альберт Герц встал. Вместе с ним поднялся и Франц.

- Шутка затянулась. Тимур, убирай пугалку! - бескомпромиссно произнёс Альберт и повернулся к выходу. Жестом пригласив за собой и остальных, добавив сухо : - Всё, уходим.

Белозёрцев шёл с победной мыслью, что Венере кое-что объяснили. И он не упустил возможности проявить себя. Порадовавшись, что не так уж он и обмяк, как шутили его приятели. Что очень могло бы произойти в приятной семейной жизни. Да в бабском царстве. Где все прихоти исполняются для жены и дочерей. Перед старшим же Герцем был не удобно. Старик такого фамильярного отношения к женщинам не терпел. Ему было всё равно, какой сейчас год. Он был воспитан в другом духе, предпочитая выяснять всё один на один.

Гостинную покинули первыми Герцы, затем Белозёрцев Иван и Удалов Тимур. Последним шёл Серов Никитка. Венера осталась одна. Но она не чувствовала себя пристыжен-

ной. Скорее наоборот. Она осталась при своём мнении и не испугалась шуточки. Чем была вызвана мальчишеская дерзость Тимура, она понимала. Ему всего-то сколько? Двадцать шесть? Потому она его не осуждала, скорее терпела это отношение.

Удалов же не выносил её поведения, мнения и даже тон голоса. Он не понимал, почему эта женщина ведёт себя так свободно и непозволительно. Ошибочно думая, что она несколько моложе. Но Венера сама играла из себя, сама и несла ответственность. Иногда всё-таки ей хотелось назвать вслух дату своего рождения, и эти дурацкие перепирания были бы окончены. Но пока она даже самой себе не могла в этом признаться. Пока ещё она старалась сохранять вид, хотя делать это становилось всё труднее и труднее.

По утрам целый час приходилось тратить у зеркала, что бы создать видимость молодости. Правильно, заколоть волосы, подобрать наряд, украшения. Но если лицо можно было напудрить, раскрасить румянами, помадой и тушью. То с внутренней энергией дело обстояло труднее. Играть молодость и быть молодым - это совсем не одно и то же.

Ей уже не хватало внутренних сил на изображение живого интереса. Там, где он требовался, не всегда удавалось передать восторженное удивление или бурную радость. Её чувства от накала страстей переходили в другое состояние. Она уже не так ярко реагировала. Но благодаря тому, что в юности горели костры, даже сейчас более серьёзная, взвешенная

и эмоционально закрытая Венера казалось взбалмошной и легкомысленной женщиной.

Подстёгивала и дружба с Дианой. Она наполнялось от неё неудержимостью, любопытством и задором. Если Диане это давалось без труда, это было естество. Из девушки бил фонтан чувств и эмоций, который нуждался, наоборот, в замедлении. Венера же сознательно культивировала в себе выработку подобных красочных эмоций. Но, вопреки опасением Белозёрцева, одну эта дружба освежала, другую же несколько отрезвляла. Потому что, как не изображай из себя нет, да и да, Венера говорила, что думает. И её мысли не были так поверхностны и пусты, как казалось на первый взгляд Ивану.

Глава Вторая. Записка

Утром Венера проснулась раньше обычного и решила, что не будет попусту тратить время и спустится вниз. Ну и что, что будет первой? И пускай после вчерашнего разбора будет не так свободно себя чувствовать. Но она решила, что отсиживаться в комнате, как будто её зачем-то уличили, будет ещё хуже. Как будто бы на неё всё-таки повлияли. Нет, как бы не так.

Она уже привела себя в порядок и собиралась открыть дверь. Но услышала шорох и увидела как сложенный листок бумаги протискивается в щель между дверью и полом. Но вместо того, что бы распахнуть дверь и посмотреть кто там, она смотрела на само действие. Как записка просочилось в комнату и как в щель, куда проникал свет из коридора, мелькнула тень от удаляющихся ног. Наконец оцепенение прошло и она повернула ключ, распахнув настежь дверь. Но в коридоре уже никого не было. Не кому было даже крикнуть вдогонку: - Что вам нужно то?

Заперла дверь и не забыла захватить альбом, который почти постоянно носила с собой, спустилась вниз. Думала, что уделит немного времени рисованию, если не обнаружит подкинувшего записку.

Внизу действительно не было никого, а точнее никого интересного. Только у окна сидел молодой Герц. Когда он её

увидел, то встал. Вид у него было немного испуганный. И выглядел он так, как будто и сам недавно пришёл.

-Здравствуй, -обратилась она к юноше.

-Доброе утро, мисс, - постарался улыбнуться тот.

-Ты не видел здесь никого? - с улыбкой спросила она, не зная, как характеризовать свой вопрос.

-Никого. Только я, -ответил серьёзно он.

За открытым окном противно закаркали вороны. Венера сделала недовольное выражение лица, посмотрев в открытые створки. Франц, уловив, что ей именно не нравится, вернулся к окну и прикрыл его.

-Не любите птиц? - спросил он.

-Наоборот люблю,-ответила она и подала ему альбом.

Франц взял его в руки и как-то чрезвычайно нежно открыл. Это был альбом, где была только природа. Портретов не было. Птицы, цветы, деревья. Рисунки нельзя было назвать удачными, это были скорее корявые наброски. Но ему они понравились, потому что, вероятно, что в его состоянии ему бы понравилось всё, что было бы связано с ней. Он отчитывал сам себя за это и пытался вернуть здравость своему сознанию. Это получалось, но не надолго.

Франц наблюдал за ней уже не первый месяц и, переборов стеснение, только собирался открыться. Венера же воспринимала Франца так же, как Никитку или Диану. Для неё это были дети. Потому она разочарованно развела руками и отправилась в гостиную. Посмотреть, нет ли и там кого-то

интересного? Но и там никого не обнаружилось. Тогда она вернулась в хол к Герцу.

- Очень мило, - сказал он и протянул ей альбом.

Забирая альбом из его рук, она дотронулась до его холодных тонких пальцев. Герц как-то слишком пристально смотрел ей в глаза, что Венере стало как-то не по себе. Промелькнула мысль, что, может быть, это Франц подкинул записку?

Тогда она положила альбом на стойку и медленно повернулась назад, к Герцу. Он так же стоял, поза его была скованная, а взгляд осторожный. Она точно распознала, что он чего-то опасается. Приблизилась к нему и решила, что чем быстрее обличит, тем быстрее образумит.

-Мне нужно у вас спросить кое-что. Вы ведь не сейчас уходите? - спросила Венера, посмотрев на входную дверь. Подумав, что может быть не так просто, Герц так рано поднялся. Франц покачал головой отрицательно.

-Тогда немного позднее, - сказала она, ещё обдумывая, как именно стоит задать вопрос. Напрямик или использовать уловку?

Венера отправилась вверх в свою комнату. Надеясь схватить послание и вернуться, решив, что лучше действовать без утайки. У неё сложилось впечатление, что будь это Герц, он не станет увиливать.

Но, увы, когда она вернулась, то внизу уже были две Шишковы. Валентина, мать Люси и сама Люся. Венера едва терпела что одну, что другую.

Старшая Шишкова в свои пятьдесят четыре года до бесконечности могла рассказывать, как за ней ухаживали самые лучшие и красивейшие из мужчин. И как не счастлива она была в своём злополучном браке. Где, как мученица, служила мужу, выпивохе и гуляке, который не оставил ей ничегошеньки. И теперь она вынуждена искать приюта в Пилигриме или других, более захудалых местах. На самом же деле у неё хватало средств, но не хватало ума и желания вести хозяйство.

Историю о её несчастьях без желания Венера прослушала три или четыре раза. Хотя особым тактом не отличалась. Но это была та женщина, которая буквально впивается в жертву и изливает ей всё. Пока жертва не умчится с криками ужаса. Из этих историй Венера поняла, что Валентина Шишкова - избалованная, романтическая, но недолёкая особа. Которая по любому случаю читает стихи и желает стать музой и теперь кому-то. Но этот кто-то никак не находится. Мужинёк же, попавшись в сети прекрасных глаз и восторженных упительных речей с декламированием стихов, не сразу понял, что взял. А получил вместо нежности и тонкости недовольство и постоянные упрёки в недостаточном восхвалении дара Господнего в виде его жены. Вскоре после рождения дочери он запил. А прожив ещё десять лет, представил Богу душу, освободив себя и от Валентины, и от дочери.

Дочери же Шишковой было двадцать два года. Она постоянно ощущала себя простуженной, хотя простуженной не

была. С такой мамашей выросла излишне ранимой и не просто нежной, а сахарной. Как и старшая, она вечно жаловалась на несправедливости жизни и постоянно боролась с тяжелыми выдуманнными недугами. Люся носила себя как хрустальную вазу, настолько трепетно возлюбив себя. Вот и сейчас она стояла поодаль, кутаясь в свою вязанную накидку и ища глазами, от куда её неё дует. Валентина же Шишкова что-то с жаром говорила Францу, тот её молча выслушивал.

-Люся, не стой столбом. Поучавствуй в разговоре,-сказала или лучше сказать, приказала ей мать.

Венера спрятала послание и подумала, что может быть и кстати, что эти две Шишковы спустились. Она чуть не выдала что-то личное. И кому же? Младшему Герцу? Который если и мог в этом как-то поучаствовать, то только подложить саму записку. Венера удалилась незамеченная Францом.

В своей комнате она, наконец, решила прочесть послание. Увлёкшись поисками, кто бы мог его оставить, она совсем позабыла о том, что о самом содержании ей ничего не известно.

"Мне было беспокойно наблюдать за вами. И всю ночь я не сомкнул глаз, думая чей лик предстал перед вашим взором. Х. "

Из записки ясно выходило, что её написал кто-то, кто присутствовал при вчерашнем разговоре.

Мог бы это быть сам Удалов? Нет, потому что оставлять подпись в виде икса не в его духе. Он бы прямо выпалил всё,

что думает. А мог бы это быть Белозёрцев? Конечно, нет. Он счастлив в браке и кроме своей Ларисы и дочерей никого в упор не видит. Альберту Герцу было хорошо за шестьдесят. Его внуку Францу - восемнадцать-девятнадцать. Никитка совсем ребёнок, не способный на такие проказы.

После того, как она отсекала всех, то щё раз мысленно пробежалась по списку. Вспомнила и о Майорове. В тот день его не было. Но мог бы он написать послание специально, так, что бы подставить кого угодно, узнав от Белозёрцева о разговоре? Конечно, мог. Николай вун, а значит, точно мог.

Придя к этому выводу, Венера ещё раз посмотрела на записку. Приятная на ощупь кремовая бумага, тиснение, ровный подчерк. На Николая Майорова что-то не очень похоже. Он бы мог черкнуть на обычной бумаге, зачем ему эти украшения? Тут чувствовалась натура более тонкая. Но если мог быть и тот, кого не было в гостинной. Это значит, что мог быть и не только Николай.

Завтрак прошёл спокойно. За большим накрытым столом собралось почти всё скудное общество Пилигрима. Не было только младших представителей. С одной стороны восседал Белоозёрцев, а с другой стороны старший Герц.

Никто не обмолвился о вчерашнем, у всех были свои думы. Диана упрашивала мать отправить её хоть на недельку к двоюродной сестре, развеять скуку. Николай Майоров присутствовал и упоительно беседовал с Иваном Белозёрцевым про намечающуюся охоту. Валентина Шишкова, раскачива-

ясь на стуле, что-то вливала в уши Серовой, матери Никитки. Люся таращилась на Тимура, а тот глядел в окно за её спиной. Венера же витала в своих размышлениях о том, зачем была написана эта записка?

Когда трапеза была окончена, и все стали разбредаться по своим делам, то уже в дверях её нагнал младший Герц.

-Вы, кажется, хотели меня что-то спросить? - деликатно поинтересовался он. Венера покачала головой. Так и не объяснив ему, в чём дело.

Глава Третья. Усатый

На другой день некоторые из женщин собрались в комнате отдыха. И все три женщины были заняты по-разному. Венера сидела в креслице и рисовала в своей записной книжке. Лариса Белозёрцева вышивала что-то для своей младшей дочки. Диана же умирала от скуки и всем видом показывала это. Она полулежала на кушетке и болтала ножкой. Рядом с ней лежала скучная толстенная книга, выданная матерью и обязательная к прочтению. Сунув нос в неё, Диана давно отметила, что картинок нет, слов множество и не слишком знакомых. О чём шла речь в произведении, хотя шла уже восемьдесят третья страница, она не понимала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.